

РАТЪ

20 Pfennig

29. 9. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 29. September 1927. Wochentag-Ausgabe Nr. 189

№ 2078-й Четвергъ, 29 Сентября 1927 г. 8-й г. изд.

Берлинъ, 28 сентября.

Покаянія. Съ нѣкотораго времени безвѣстная московскія газеты ожилились новой рубрикой. Изю дня въ день печатаются письма раскаявшихся оппозиционеровъ. Вчера еще Имярекъ былъ убежденнымъ противникомъ сталинскаго предательства, готовъ былъ умереть за чистоту коммунистическихъ принциповъ, участвовалъ въ «нежелательныхъ собранияхъ» (къ десятилѣтнему юбилею это выражение вполне лезаивовало), а сегодня онъ увѣровалъ въ святость чудснаго грузина, «снимаетъ свою подпись» съ оппозиционныхъ заявленій и убѣждаетъ своихъ товарищей послѣдовать его самоотреченію.

Если бы даже всѣ эти многочисленныя покаянія были вполнѣ и безусловно искренни, и въ такомъ случаѣ не въ чѣмъ было бы поздравить жалкую правящую кучку. Какая же это, въ самомъ дѣлѣ, опора, которая такъ легко и внезапно исчезаетъ изъ подъ ногъ? Что пользы и радости въ томъ, что сегодня она опять предлагаетъ свои услуги Сталину, если вчера она была съ Троцкимъ? Какая можетъ быть гарантия, что завтра она снова не перейдетъ на сторону оппозиціи, не увѣруетъ вновь въ ея правоту? Очевидно — раздѣляясь на раскаявшихся, строить на нихъ какіе либо расчеты не приходится, даже если допустить, что раскаяніе идетъ отъ чистой души, отъ подлинно-внутренняго переворота.

Но само собой разумѣется, что нѣтъ во всей Россіи такого чистаго московскіхъ газетъ, который хоть на минуту допустилъ бы здѣсь искренность, который не понималъ бы, что рукой кающихся властно водить ОГПУ, что роль его непрекращающую диктовку написаны всѣ эти однообразныя, бездушныя казенныя покаянныя заявленія, изъ за которыхъ далеко высвобождаются истинныя дѣятельныя авторы. Слѣдовательно, въ лучшемъ случаѣ покаянія свидѣтельствуютъ о трусости, объ отсутствіи идейнаго мужества, о полной неспособности жертвовать собой. Достаточно было давления со стороны ОГПУ, воздѣйствія или даже только угрозы воздѣйствіемъ, чтобы Имярекъ, вчера подписавшій оппозиціонное заявленіе сегодня отъ него публично отрекся. Поскольку это такъ, постольку здѣсь тоже напрасно стала бы кучка искать себѣ опоры. Чѣмъ легче раскаявшійся поддавался воздѣйствію, тѣмъ сильнѣе ненавидитъ оную власть, застаивающую его пережить и выставившую его на позоръ. Отъ оппозиціи онъ отскочилъ, но для него не будетъ большаго насмѣхденія, чѣмъ исподтишка наложить на него руки и сладострастная мечта въ томъ, чтобы на похоронахъ ея быть въ могилу осиновои колъ, а до тѣхъ поръ онъ будетъ поддерживать власть, какъ веревка поддерживаетъ повешеннаго. Чѣмъ больше и успѣшнѣе въ этомъ направленіи усердствуютъ ОГПУ, тѣмъ больше непримиримыи и на все готовыхъ враговъ оно создаетъ для сталинцевъ.

Но съ трусостью соперничаетъ подлость, гнусность, готовность служить тому, кто больше дастъ, кому выгоднѣе себя продать. Сейчас, очевидно, Сталинъ можетъ залгаться гораздо больше и въ подлесты и негодныя, всегдашніе продажные слуги въ рукахъ правящихъ въ небѣ, спѣшатъ на его зовъ, откидываются на грубые соблазны, да, они, быть можетъ, только для оппозиціи и записались, чтобы

ВЪ МОСКВѢ.

Объявленная болѣзнь Акри Барбюсса, видимою, свойства дипломатическаго и имѣть цѣлью положить предѣлъ выступленіямъ именитаго гостя, перешедшаго всѣ границы и вызывающаго нестерпимыя насмѣшки со стороны самихъ же коммунистовъ. Неловко же теперь соевоать Барбюссу быть покровителемъ, умѣрить свои восторги, поэтому врачи превратили легкій насморкъ въ причину для лежанія въ постели и прекращенія словесныхъ празднествъ. Славить невиданную свободу въ то время, когда сталинцы не смѣютъ больше созвать открытое собраніе изъ страха передъ оппозиціей, а на закрытыхъ собраніяхъ дѣло доходить до драки, славить свободу дѣйствительно не совсѣмъ ловно и если Барбюсса выдворить и возобновить свои гастроли, то дѣло кончится крупнымъ скандаломъ и для гостя и для начальства. Скандалъ усиленно готовится и надо думать, что гастроли Барбюсса будутъ во всякомъ случаѣ послѣдней.

Отношенія между вѣдомствами, переходя въ открытую вражду. Особенно недолюбливаютъ на Минаюна, у котораго каждый день открываются новый кризисъ. Сейчас особенно остро ощущается обувной кризисъ и мѣропріятіе противъ него выражается въ провозглашеніи обухи недостаточнымъ товаромъ. Недовольство среди рабочихъ уже неоднократно угрожало и въ отдѣльныхъ случаяхъ и разражалось стачкой (что теперь признаетъ и «Правда») и теперь профсоюзъ требуютъ учрежденія инициативы надъ Наркомторгомъ — образованія совѣщанія для контроля за распредѣленіемъ товаровъ. Это требованіе, весьма настойчиво выдвигаемое, грозитъ серьезными осложнениями, ибо Минаюна проявляетъ исключительное упорство.

Совѣтскія уступки недостаточны.

Парижъ, 28. 9. По свѣдѣніямъ «Petit Parisien» на ближайшемъ засѣданіи французскаго совѣта министровъ Брианъ сдѣлаетъ докладъ о послѣднемъ предложеніи совѣтскаго правительства и представитъ проектъ своего отвѣта. Брианъ держится того мнѣнія, что предложеніе совѣтскаго правительства не можетъ слушиться началомъ новыхъ переговоровъ. Въ настоящій моментъ тѣ принципы, на которыхъ они базируются не въ состояніи привести ни къ какому, сколько-нибудь удовлетворительнымъ соглашеніямъ. Французское правительство не отказывается вообще отъ переговоровъ, но въ настоящее время французскія делегация не видитъ необходимости встрѣчи съ русскою делегацией. Французская делегация подъ предѣлательствомъ де Монанъ, непрерывно засѣдающая за послѣднее время констатировала, что предложенія Раковскаго значительно лучше пренимны, но тоже весьма далеки отъ французскихъ взглядовъ. Раньше, дѣй-

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкой ежен. на долъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Въ ост. почт. урѣд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пфен. почт. расх. за доставку). Въ Германіи въ Европ. страны: Австрія 8 шил., Англія 5 шил., Бельгія 7.50 бельг. Болгарія 180 лев., Венгрія 6 пениге, Голландія 3— голд. гульд., Греція 100 др., Даниа 4.30 д. кр., Даниа обл. 6— гульд., Испанія 8— пез., Италія 25 лиръ, Латвія 3— латы, Литва 11— литъ, Норвегія 4.30 норв. кроны, Польша 1— ав. долл., Португалія 20— эску, Румынія 200 лей (безъ Бессарабіи 150 лей), Турція 200 піастр., Финляндія 45 ф. мар., Франція 25— фр. фр., Чехословакія 35— чешск. кр., Швейцарія 6— шв. фр., Швеція 4— шв. кр., Эстонія 400 эст. мар., Югославія 60 дина въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азія вост. 1.20 долл. ам., Азія зап. 5 англ. шил., Инд. 3— голд. гульд., Америка вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.80 зол. пезо, Бразилія 7— милль, Чили 12.50 буа. пезо; Африка, Англ. 12.50 англ. шил., Италіанск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30— франц. фр., въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избранной замѣленія всылки.

Объявленія: Цѣна въ золотыхъ маркахъ:
20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марк 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 « « « прнс. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсто.
При крупнѣхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.
Основанъ **И. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминна и В. Д. Набоновымъ**

Сегодня въ номеръ:

Покаянія.
Парижскія письма — «А. Яблоновскаго».
Жумки — В. Пильняка («Сб.»).
Письмо изъ Великаго Леониды Страховскаго.
Паломничество въ могилы русскихъ воиновъ — S. S. S. S. S.

Парижскія письма.

Въ Парижѣ всѣ очень болѣе, что національнѣе празднества въ честь американскаго легіона будутъ омрачены какой-нибудь недовольствительной и пятагой выходкой коммунистовъ. Тѣмъ болѣе, болѣе, что именно въ этотъ день депутаты-коммунисты назначили большой парадъ и съмотръ всѣмъ «арскимъ силамъ».

Пользуясь отсутствіемъ, мера въ одномъ изъ предѣлѣтъ, они «переменили» площадь парадной въ площадь Сакко-Ванцетти и причислили «всѣхъ рабочихъ Парижъ» на торжественное «освященіе».

Но все обомлело какъ нельзя болѣе благополучно и «рабочій Парижъ» по-прежнему не пришилъ на это «освященіе». Какъ свидѣтельствуютъ оцѣнки, на площадь «американскихъ смертниковъ» пришло всего-навсего тысячъ пять-шесть народу, хотя коммунисты ожидали «сотни тысячъ». И, можетъ быть, въ этомъ малодушій виноваты сами же коммунисты, которые въ своей прессѣ писали, что день 19-го сентября будетъ днемъ крови и что правительству неперемѣнно пришло въ «площадь Сакко-Ванцетти» своихъ солдатъ и что солдатамъ «уже раздало» по двѣ пачки патроновъ. Вотъ эти «двѣ пачки патроновъ» и послужили болышовикамъ такую несприну службу. Рабочіе разсудили, что получить пулю въ животъ на переименованной площади не такъ то легко и воздержались и отъ смора, и отъ парада.

День обомлело, вообщемъ, безъ единого выстрѣла и безъ единой капли крови.

Эта неудача очень озлобила бѣдныхъ коммунистовъ и сейчасъ они берутъ реваншъ на неспринутой браніи. Они позиваютъ послѣдними словами американцевъ, называють простигнутыми всѣхъ женщинъ, участвовавшихъ въ шестини легіонеровъ («mademoiselles combien»), а по адресу правительствъ и всѣхъ вообще пишутъ:

«Да, да, разолоченная сполохи (capitales dorées)! Вашъ Парижъ — это Парижъ оргій, шампанскаго и простигнуты. Но вы никогда не узнаете настоящаго Парижа, Парижа рабочихъ!»

Радуйся, радуйся, позолоченная сполохи подъ охраной твоихъ жандармовъ! Но ты уже недолго будешь радоваться!»

Какъ видите, уже одна эта словесность показывается, какъ тяжело переживаютъ коммунисты свою неудачу.

Но къ чести французскіхъ и ихъ американскихъ гостей надо сказать, что ни одна душа не обратила вниманія на это совѣтское краснорѣчіе. Всѣ точно безъ словъ поняли, что въ семьѣхъ безъ урожая и молча прошли мимо.

Съ тѣхъ поръ, какъ я живу въ Парижѣ, мнѣ еще никогда не приходилось видѣть такой жестокой газетной порки, какая вышла на долю г-на Раковскаго. Можно сказать, съ полной точностью, что ни одна сандорова коза никогда не подвергалась такой нещадносердичной, такой ужасасоющей экзекуціи.

Единнымъ фронтомъ вся, такъ называемая, «буржуазная» печать возуражила совѣтскимъ хлыстамъ и прописала г-ну послугу такую ижму, что отъ наивѣрное будетъ помянуть до вѣснѣхъ, рѣшниковъ. Но, къ сожалѣнію, социалдемократическіе нервы не вынесли арзіанца этихъ порочковъ, и социаль-эмпіи-онеръ Блюма, а за нимъ и другіе совѣтские родственники, аспѣтывали на помощь г-ну Раковскому и заявили публично, что вся газетная гампанія противъ совѣтовъ «пахнетъ керосиномъ» и финансируется керосиновымъ трестомъ.»

стоитъ на трясинѣ, которая ее засасываетъ. Этимъ, между прочимъ, объясняется, что она уже не выноситъ натиска зарубежной печати, что она зываетъ къ иностраннымъ правительствамъ съ требованіемъ принять мѣры противъ эмигрантской прессы и противъ эмигрантовъ. Удары, которые прежде ей были не страшны, пока она прочно чувствовала себя въ сѣдлѣ, теперь ощущаются чрезвычайно болѣзненно, ибо теперь на сталинцахъ нѣтъ никакой брони, они остались, въ чемъ мать родила, и куда бы ударъ ни попалъ, онъ одинаково мѣтаетъ и имъ приходится по звѣриному выть и корчиться отъ боли. Поэтому — слѣдуетъ искренно привѣтствовать эти коммунистическія покаянія, они ускоряютъ нѣсколько замедлившійся посылъ пленума ходъ событий.